

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Чжан Ч., Инь Ю. Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. С. 68-82. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.70118 EDN: AXPGAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70118

Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение

Чжан Чжань

ORCID: 0000-0001-8366-9807

кандидат политических наук

преподаватель, российско-китайский центр сравнительного правоведения, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюаньлу, 1, оф. 657

□ zhan.zhang@yandex.ru



Инь Юйхай

доктор юридических наук

профессор, Российско-китайский центр сравнительного правоведения, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюаньлу, 1, оф. 1003

□ yinyh@szu.edu.cn



[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.70118

EDN:

AXPGAU

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2024

Аннотация: В последние годы удары астероидов и средства планетарной защиты стали привлекать больше внимания со стороны стран. Тем не менее, действующее космическое право все еще имеет неопределенность по ряду вопросов планетарной обороны. С учетом того, что технология планетарной обороны связана с использованием космического оружия, а также практической важности этой деятельности, необходимо изучить правовой статус планетарной обороны. С точки зрения исследования

космического права, технологии планетарной обороны можно разделить на два типа: ядерные и неядерные средства. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкую правовую основу в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна быть надлежащим образом контролирована и ограничена многосторонними механизмами сотрудничества, способствуя при этом использованию технологии планетарной обороны в мирных целях. Методы исследования, используемые в данной статье, включают изучение литературы, анализ международного права, анализ конкретных случаев и механизмы многостороннего сотрудничества для изучения возможностей правового статуса технологий планетарной обороны. Новизна данной статьи заключается во всестороннем изучении правового статуса технологии планетарной обороны. Принимая во внимание особенности технологий планетарной обороны и необходимость мирного использования космического пространства, подчеркивается важность многосторонних механизмов сотрудничества и проводится конкретный анализ использования ядерных и неядерных средств. В статье отмечается, что в соответствии с действующими правовыми рамками космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, и что планетарная оборона неядерными средствами не нарушает Договор о космосе. Однако планетарная оборона ядерными средствами может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Как ядерные, так и неядерные технологии планетарной обороны должны надлежащим образом контролироваться и ограничиваться многосторонними механизмами сотрудничества для обеспечения достижения их мирных целей. В целом, данная статья дает всесторонний и конструктивный анализ и выводы о правовом статусе технологии планетарной обороны, предоставляет справочную информацию для соответствующих лиц, принимающих решения, и выдвигает важность механизма многостороннего сотрудничества для содействия рациональному развитию и мирному использованию технологии планетарной обороны.

Ключевые слова:

Планетарная оборона, Договор о космосе, контроль над силами, международное сотрудничество, Правовой статус, Неядерные средства, Механизмы многостороннего сотрудничества, Мирное использование, Правовые рамки, Международное право

Введение

Планетарная защита в смысле исследования космического права относится к космической деятельности, в которой действующий субъект смещает астероид с его первоначальной орбиты или уничтожает его непосредственно с помощью ядерного взрыва или других технических средств, чтобы избежать прямого столкновения астероида с Землей в случае риска столкновения астероида с Землей на околоземной орбите. Техническая планетарная защита включает в себя мониторинг и раннее предупреждение о астероидах и защите от столкновений с астероидами. Объект исследования в данной статье относится только к части защиты от столкновений с астероидами. Астероиды врачаются вокруг Солнца, их размеры варьируются от 1 метра до 800 километров и широко распространены в Солнечной системе^[13]. По состоянию на 4 марта 2023 года было обнаружено более 31 396 околоземных астероидов, количество околоземных астероидов, которые НАСА определяет как потенциальную угрозу для Земли (Potentially Hazardous Asteroid, PHA), составляет 2324^[4]. Планетарная оборона

привлекла внимание международного сообщества с 1990-х годов, но в то время не обсуждалась как актуальная тема, что связано с небольшой вероятностью столкновения астероидов с Землей, высокой технической сложностью и высокой стоимостью проектов планетарной обороны. Несмотря на низкую вероятность столкновения астероидов с Землей, это происходило много раз в истории, что привело к экологическим катастрофам на Земле и вымиранию живых существ. Если астероид столкнется с Землей снова, он может привести к человеческим жертвам и материальному ущербу в определенном диапазоне, а в худшем случае приведет к катастрофическим последствиям на уровне разрушения цивилизации. В анализе риска это событие с низкой вероятностью и высокими потерями.[\[16\]](#)[\[2\]](#) После падения метеорита в Челябинской области России 15 февраля 2013 года удары астероидов и средства планетарной защиты в последние годы стали привлекать больше внимания, особенно со стороны ведущих космических держав. Такие страны и регионы, как США, Россия и Европейский Союз, также начали переориентироваться на развитие технологий планетарной обороны в 2013 году. Что касается технической завершенности, то 27 сентября 2022 года НАСА завершило первое в истории человечества испытание технологии планетарной защиты, которая изменила траекторию астероида, а именно "Тест на перенаправление двойных астероидов" (DART). Отклонение астероида от его первоначальной орбиты путем удара космического аппарата[\[5\]](#).

Технологические типы планетарной обороны

С точки зрения юридических исследований, ссылаясь на классификацию обычных вооружений и оружия массового уничтожения в международном праве и космическом праве, существующие технологии планетарной обороны могут быть разделены на планетарную оборону ядерными средствами и планетарную оборону другими неядерными средствами в зависимости от того, связаны ли используемые технологии планетарной обороны с ядерными взрывами. Планетарная защита с помощью ядерных средств может быть далее разделена на два типа: один заключается в том, чтобы заставить астероид отклониться от орбиты, на которой он изначально врезался в Землю, с помощью силы, создаваемой ядерным взрывом, чтобы избежать столкновения астероида с Землей, а другой заключается в том, чтобы непосредственно уничтожить планету с помощью ядерного взрыва, чтобы она не могла врезаться в Землю.[\[13\]](#)[\[16\]](#) Неядерные методы планетарной обороны включают использование кинетических ударов для изменения орбит астероидов и использование долгосрочных сил для медленного изменения орбит астероидов.[\[15\]](#) Ядерные и неядерные методы планетарной обороны имеют свои особенности, преимущества и недостатки, но обычно считается, что ядерный взрыв является единственной технологией планетарной обороны, которая может эффективно реагировать на экстремальные ситуации с коротким временем раннего предупреждения и большим размером астероида.[\[13\]](#)[\[16\]](#) Однако технология планетарной обороны с ядерными средствами может быть классифицирована в международном праве как оружие массового уничтожения, и ее испытания и использование ограничены международным правом. В то время как неядерные методы планетарной обороны подпадают под меньшие правовые ограничения, которые будут рассмотрены ниже.

Международный механизм планетарной обороны

В настоящее время в рамках Организации Объединенных Наций создан международный механизм для проведения миссий планетарной обороны. В феврале 2013 года Научно-технический подкомитет КОПУОС принял решение о создании Международной сети оповещения об астероидах (МСОА) и Консультативной группы по планированию

космических миссий (КГПКМ) при поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. МСОА, являющийся международным механизмом реагирования на угрозу столкновения с объектами, сближающимися с Землей (ОСЗ), призван координировать деятельность соответствующих организаций и учреждений по мониторингу, отслеживанию и определению местоположения ОСЗ. В его состав входят национальные космические агентства и научно-исследовательские институты из Европы, Азии и Северной и Южной Америки.^[3] Национальное космическое агентство Китая, НАСА, Европейское космическое агентство и ряд российских научно-исследовательских институтов присоединились к МСОА. Цели КГПКМ также включают координацию и содействие сотрудничеству между соответствующими учреждениями, а также создание международного механизма реагирования на столкновения с ОСЗ^[7], в состав которого входят национальные и региональные космические агентства, такие как Национальное космическое агентство Китая, НАСА, Российское федеральное космическое агентство и Европейское космическое агентство.

Особенности планетной обороны

Планетарная оборона отличается от большинства других видов космической деятельности двумя основными спецификами. Во-первых, с субъективной точки зрения, деятельность по планетарной обороне по своей сути направлена на поддержание выживания и развития человечества и продолжение человеческой цивилизации. Это мирная космическая деятельность, которая соответствует принципу общих интересов; во-вторых, с объективной точки зрения технология планетарной обороны фактически связана с использованием ядерного и другого обычного космического оружия, и ее правовой статус остается неопределенным. Однако именно эта особенность поддержания мира с помощью космического оружия делает планетарную оборону юридически спорной и требует дальнейшего анализа на основе сортировки существующих правовых норм.

С субъективной точки зрения деятельность в области планетарной обороны преследует мирные цели и отличается от других видов космической деятельности в военных и коммерческих целях. Защита от крупных бедствий, которые могут уничтожить человеческую цивилизацию, и минимизация ущерба являются целями и характеристиками планетарной обороны. По сравнению с другими видами космической деятельности в мирных целях важность планетарной обороны в большей степени отражается в поддержании выживания и продолжения человеческой цивилизации, что имеет большое значение. Успешная миссия по планетарной обороне принесет ощутимые выгоды всему человечеству, а не только странам, обладающим космическим потенциалом, и не только странам, обладающим потенциалом планетарной обороны. Кроме того, планетарная оборона преследует мирные цели, что является одним из ключевых оснований для ее легитимности в космическом праве. Исследование и использование космического пространства в мирных целях является центральной концепцией Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (далее "Договор о космосе"), а также всей правовой системы космического пространства. В преамбуле к Договору о космосе говорится, что государства-участники признают, что освоение и использование космического пространства в мирных целях является общим интересом всего человечества, и убеждены в том, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо всех народов, независимо от уровня их экономического или научного развития. Принцип общих интересов, закрепленный в пункте 1 статьи I Договора о космосе, гласит: "Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие

небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран”^[11]. С точки зрения субъективной цели деятельности по планетарной обороне, эта деятельность является мирной и соответствует принципу общих интересов.

Однако с объективной точки зрения технические характеристики средств планетарной обороны определяют, что они связаны с применением обычных вооружений в космосе и даже ядерного оружия, что означает, что деятельность по планетарной обороне может противоречить нормам международного права, касающимся неприменения силы, а также принципу ограничения милитаризации космического пространства. В действующих договорах о космосе нет четкого и конкретного правового положения о деятельности по планетарной обороне, и существует ряд правовых вопросов, которые необходимо срочно обсудить и решить в этой области. Поэтому необходимо сначала провести предварительное исследование правового статуса планетарной обороны, то есть вопроса о том, соответствует ли она действующим нормам международного права. С другой стороны, если деятельность в области планетарной обороны не запрещена действующим законодательством, может ли она регулироваться международным правом, с тем чтобы предотвратить неправомерное использование технологии планетарной обороны в гонке вооружений в космосе и в то же время обеспечить, чтобы ее использование действительно отвечало ее целям поддержания человеческой цивилизации и соответствовало принципу общих интересов? Эти вопросы рассматриваются ниже.

Правовой статус планетарной обороны в рамках действующего законодательства о контроле над космическими силами

Субъективная цель деятельности в области планетарной обороны, направленной на поддержание выживания человечества, отвечает потребностям мирного исследования и использования космического пространства, однако достижение этой цели связано с использованием космического оружия, и поэтому ее законность должна быть тщательно проанализирована в свете соответствующих норм международного права, контролируемых космическими силами.

В пункте 1 статьи IV Договора о космосе предусматривается, что государства-участники не должны “выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом”. Пункт 2 данной статьи также предусматривает, что государства-участники должны использовать Луну и другие небесные тела исключительно в мирных целях. “Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров... Не запрещается использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.”^[11]

Статья IV Договора о космосе фактически ограничивает милитаризацию космического пространства частично, а не полностью запрещает ее. Ограничение милитаризации, предусмотренное в статье IV Договора о космосе, может быть разделено на два случая: во-первых, ограничение милитаризации в космическом пространстве и небесных телах в пункте 1 и, во-вторых, ограничение милитаризации в небесных телах в пункте 2. По сравнению с первым пунктом, Договор о космосе устанавливает более строгие ограничения на демилитаризацию второго пункта, то есть небесных тел. Из данной статьи следует, что, с одной стороны, статья IV Договора о космосе запрещает размещение оружия массового уничтожения в космическом пространстве и на небесных

телах, а также создание военных объектов, испытания оружия и военные учения на небесных телах, но не содержит прямого запрета на размещение, испытания и учения обычных вооружений в космическом пространстве за пределами небесных тел. С другой стороны, пункт 2 статьи IV Договора о космосе не запрещает использование любого оборудования, необходимого для исследования Луны и других небесных тел в мирных целях. Необходимость мирного исследования Луны и других небесных тел может быть воплощена в следующем: 1) по сравнению с другими видами оборудования этот вид оборудования более благоприятен для достижения цели миссии или имеет другие преимущества, такие как экономичность и защита окружающей среды; 2) этот вид оборудования уникален для выполнения задачи и не может быть заменен другими видами оборудования, если нет такого оборудования, цель миссии не может быть достигнута. В пункте 1 статьи IV содержится четкое определение запрещенной военной деятельности в космическом пространстве и на небесных телаах путем перечисления, в то время как в пункте 2 статьи IV проводится различие между военными и мирными целями деятельности, которое можно понимать как запрещение деятельности в военных целях на Луне и других небесных телаах.^[11] Таким образом, использование обычных космических вооружений в космическом пространстве, кроме небесных тел, и использование средств, необходимых для мирного исследования космического пространства на Луне и других небесных телаах, Договором о космосе прямо не запрещено. Это требует особого внимания при анализе правового статуса деятельности по планетарной обороне.

Согласно приведенному выше анализу, технологии планетарной обороны, не связанные с ядерными средствами, такие, как технологии защиты от кинетических столкновений, не подпадают под действие запрета Договора о космосе, однако в соответствии с пунктом 2 статьи IV такие технологии должны использоваться "в мирных целях для исследования Луны и других небесных тел", т.е. в мирных целях. Следует подчеркнуть, что, хотя статья IV Договора о космосе прямо не запрещает использование космического оружия, помимо оружия массового уничтожения, в космическом пространстве, основная цель и основной дух Договора по-прежнему заключаются в предотвращении и пресечении усиленной военной деятельности в космическом пространстве,^[16] содействии мирному исследованию и использованию космического пространства и содействии космической деятельности на благо всего человечества. В статье IV Договора о космосе был выбран путь частичного ограничения милитаризации, что связано с политическими и историческими факторами, такими как военные потребности, возникшие в период холодной войны, и его коннотация состоит в том, чтобы сбалансировать военные потребности договаривающихся государств, содействовать миру и безопасности в космической деятельности и поддерживать порядок в космической деятельности. Таким образом, неядерные технологии планетарной обороны должны соответствовать положениям пункта 2 статьи IV и должны использоваться в мирных целях.

Вопрос о том, в соответствии с Договором о космосе запрещены ли ядерные средства планетарной обороны, остается спорным. Во-первых, если статья IV Договора о космосе запрещает "устанавливать и размещать" оружия массового уничтожения в космическом пространстве и на небесных телаах, но не запрещает его "запуск", то можно ли считать, что деятельность по планетарной обороне с помощью ядерных средств не полностью запрещена Договором о космосе? Логично, что прямой запуск, как установление и размещение космических ядерных устройств, также представляет угрозу для глобального мира и безопасности. В соответствии с основополагающим духом Договора запуск космических ядерных устройств может также противоречить исследованию и

использованию космического пространства в мирных целях. Поэтому нельзя считать, что запуск не запрещен только на том основании, что договор запрещает только установление и размещение. Во-вторых, пункт 2 статьи IV Договора о космосе предусматривает, что «не запрещается использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел», может ли ядерное оборудование, задействованное в технологии планетарной обороны ядерными средствами, считаться «любым оборудованием, необходимым для мирного исследования Луны и других небесных тел», получая тем самым юридическую основу для своей законности? В настоящее время, как представляется, это более разумное объяснение легитимности ядерной технологии планетарной обороны, но вопрос о том, как контролировать и обеспечивать, чтобы ядерная технология планетарной обороны использовалась в мирных целях, требует дальнейшего обсуждения. В-третьих, испытания технологий планетарной защиты с использованием ядерных средств в космическом пространстве могут быть деятельностью, запрещенной Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор). В соответствии со статьей I Московского договора государства-участники обязуются запрещать, предотвращать и не производить в космическом пространстве любые испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы^[9]. Однако в настоящее время среди стран, обладающих ядерным оружием, к договору не присоединились Китай, Франция и Северная Корея. Таким образом, ядерные средства планетарной обороны могут быть истолкованы как «необходимые для мирного исследования Луны и других небесных тел», чтобы получить свою легитимность, но как контролировать и обеспечивать, чтобы ядерные средства планетарной обороны эффективно использовались в мирных целях, требует дальнейшего изучения.

Подводя итог, можно сказать, что неядерные методы планетарной обороны не подпадают под действие Договора о космосе, однако их использование должно осуществляться в мирных целях, в то время как ядерные методы планетарной обороны могут быть истолкованы как «необходимые для мирного исследования Луны и других небесных тел», с тем чтобы получить свою легитимность. Однако, даже если неядерные и ядерные средства планетарной обороны считаются не запрещенными действующим космическим правом, необходимо изучить правовые механизмы их регулирования и контроля, с тем чтобы обеспечить использование технологий планетарной обороны в мирных целях.

Принцип неприменения силы в планетарной обороне

В Уставе Организации Объединенных Наций закреплен принцип неприменения силы в международном праве и два его исключения. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»^[12]. Статьи 41 и 42 предусматривают первое исключение из принципа неприменения силы, когда Совет Безопасности санкционирует применение силы: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер». «Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и

безопасности”^[12]. Таким образом, Совет Безопасности имеет право в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций определять, следует ли применять силу при определенных обстоятельствах с единственной целью поддержания и восстановления мира и безопасности международного сообщества. Статья 51 предусматривает второе исключение из принципа неприменения силы, а именно осуществление права государства на самооборону: “Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности...”^[12]

Применение принципа неприменения силы к деятельности в области планетарной обороны должно начинаться с определения того, подпадает ли деятельность в области планетарной обороны под применение силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Использование соответствующих технологий для предотвращения столкновений астероидов с Землей в целях защиты и сохранения гражданского общества не является “угрозой силой или ее применения в международных отношениях” или посягательством на “территориальную неприкосновенность или политическую независимость любого государства”. Кроме того, деятельность в области планетарной обороны с точки зрения ее субъективной цели может соответствовать целям статьи 1 “Поддержание международного мира и безопасности” и “Принятие эффективных коллективных мер по предотвращению и устранению угроз миру”.^[8]

Планетарная оборона в настоящее время не подпадает под эти два исключения, даже если она рассматривается как применение силы и обсуждается в контексте санкционированного Советом Безопасности применения силы и осуществления права государства на самооборону. Во-первых, нет четкой международно-правовой основы для того, чтобы Совет Безопасности санкционировал сотрудничество одного или нескольких государств в области планетарной обороны, если только в будущем в международном механизме планетарной обороны не будет четкой нормы международного права, предусматривающей, что Совет Безопасности является уполномоченным субъектом такой деятельности. Во-вторых, осуществление права на национальную самооборону обычно происходит в случае, когда государство подвергается вооруженному нападению со стороны другого государства, в то время как угроза в деятельности по планетарной обороне исходит от стихийного бедствия, вызванного столкновением астероида с Землей, а не от вооруженного нападения другого государства.

Таким образом, деятельность в области планетарной обороны не подпадает под действие запрета на применение силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и логически не подпадает под действие исключений в отношении применения силы и осуществления права государств на самооборону, санкционированных Советом Безопасности. Однако, как отмечалось выше, поскольку технологии планетарной обороны, используемые в мирных целях, также сопряжены с риском милитаризации, на них должны быть наложены правовые ограничения для обеспечения того, чтобы они не использовались ненадлежащим образом в качестве силы.

Планетарная оборона и проект ДПРОК

Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве,

применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) - это совместное предложение Китая и России о контроле над космическими силами на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению. Проект договора представляет позицию Китая и России в области контроля над космическими воздушными силами и является важным документом мягкого права в области контроля над космическими воздушными силами. Проект ДПРОК был представлен в 2008 году и обновлен в 2014 году. Статья II проекта ДПРОК 2014 года предусматривает, что государства-участники обязуются "не размещать оружие в космическом пространстве" и "не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов". В своей первой статье она определяет "оружие в космическом пространстве" как "любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосфера, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба". Кроме того, статья I проекта ДПРОК четко определяет "применение силы" или "угрозу силой" как "любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий"[\[10\]](#).

В соответствии с проектом ДПРОК деятельность по защите планет от столкновений астероидов с Землей не подпадает под определение "оружия в космическом пространстве", содержащееся в его тексте, и не подпадает под определение "применения силы" или "угрозы силой". Проект ДПРОК в настоящее время носит характер мягкого права и не имеет обязательной юридической силы. Его текст анализируется в контексте деятельности по планетарной обороне, чтобы понять возможную позицию Китая в отношении деятельности по планетарной обороне при продвижении проекта ДПРОК в рамках текущего процесса мягкого права, контролируемого космическими силами.

После приведенного выше анализа договоров о контроле над космическими силами и норм мягкого права можно сделать предварительный вывод о том, что планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, планетарная оборона неядерными средствами не запрещена Договором о космосе, а планетарная оборона ядерными средствами может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкую правовую основу в будущем, в настоящее время можно подтвердить, что как ядерная, так и неядерная технология планетарной обороны нуждаются в дальнейшем регулировании в законодательстве, чтобы обеспечить эффективное использование технологии планетарной обороны в мирных целях, а не в военных целях.

Надзор за планетарной обороной на основе международного сотрудничества

Учитывая, что деятельность по планетарной обороне осуществляется для выживания и развития всего человечества, некоторые ученые считают, что принятие решений и выполнение задач планетарной обороны должны осуществляться с помощью многосторонних механизмов.[\[16\]](#) На основе этой точки зрения и анализа правового статуса планетарной обороны в данной статье делается вывод о том, что международное

сотрудничество в космическом пространстве является эффективным способом ограничения и надзора за планетарной обороной. Механизмы многостороннего сотрудничества могут быть задействованы для обеспечения того, чтобы использование технологий планетарной обороны отвечало требованиям исследования и использования космического пространства в мирных целях. Error! No bookmark name given.

Проведение мероприятий по планетарной обороне на основе многостороннего сотрудничества является не только необходимостью международного сотрудничества в космосе, но и необходимостью сдерживания и надзора за планетарной обороной. С одной стороны, успех или неудача планетарной обороны связан с выживанием всего человечества, и поэтому совместное принятие решений через многосторонние механизмы сотрудничества является разумным и поощряется космическим правом. Принцип общих интересов, закрепленный в пункте 1 статьи I Договора о космосе, предусматривает, что "исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляться на благо и в интересах всех стран"[\[11\]](#). Успешная миссия планетарной обороны может эффективно противостоять серьезным угрозам для всех стран и всего человечества на благо и в интересах всех стран. И как только астероид ударит по Земле, как страны с планетарной защитой, так и страны без планетарной защиты столкнутся с одним и тем же серьезным кризисом. Статья IX Договора о космосе предусматривает, что "При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора"[\[11\]](#). В статье X Договора о космосе поощряется международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела[\[11\]](#). Можно ожидать, что помимо использования технологий планетарной обороны в космическом пространстве, для реагирования на кризисы, связанные с столкновениями с астероидами, необходимы также наземные планы действий в чрезвычайных ситуациях, такие как мониторинг, убежище и спасение. Многостороннее сотрудничество способствует координации ресурсов стран, организаций и учреждений в деятельности по планетарной обороне и способствует эффективному проведению операций по планетарной обороне.

С другой стороны, технология планетарной обороны связана с применением космического оружия, и механизмы международного сотрудничества способствуют ее мониторингу и сдерживанию, а также обеспечению того, чтобы она использовалась в мирных целях. Как отмечалось выше, правовой статус деятельности по планетарной обороне с ядерными средствами в настоящее время неясен, и, судя по нынешней тенденции развития правовых норм контроля за космическими силами, односторонняя планетарная оборона с ядерными средствами вызовет большие споры. С учетом того, что ядерные средства являются единственным вариантом планетарной обороны в экстремальных ситуациях, полный запрет на ядерные средства планетарной обороны может быть нецелесообразным с точки зрения контроля над вооружениями. Если планетарная оборона в экстремальных ситуациях рассматривается как исключение из применения ядерного оружия, то она должна быть эффективно ограничена международным правом, с тем чтобы предотвратить ее неправомерное использование. Многосторонний механизм международного сотрудничества в области планетарной обороны может координировать ресурсы стран и способствовать обсуждению вопросов,

тем самым обеспечивая использование технологий планетарной защиты в мирных целях.

Существует два основных пути международного сотрудничества в области планетарной обороны: многостороннее сотрудничество в рамках существующего международного сотрудничества и создание новых механизмов международного сотрудничества. Сравнивая эти два подхода, возможно, было бы более эффективно использовать существующие рамки международного сотрудничества и соответствующие ресурсы для обсуждения вопросов планетарной обороны на зрелых многосторонних платформах сотрудничества, таких как КОПУОС, МСОА и КГПКМ. Кроме того, на основе существующих платформ могут быть созданы новые механизмы сотрудничества в сочетании с потребностями. Что касается создания многостороннего механизма принятия решений, то, хотя страны, обладающие потенциалом планетарной обороны, временно ограничены, как можно больше стран могут участвовать в обсуждениях и принятии решений в рамках механизма международного сотрудничества. В то же время страны, вносящие больший технический вклад, могут иметь более сильное влияние на принятие решений.^[6] Следует отметить, что механизм сотрудничества в области планетарной обороны должен обладать высокой эффективностью принятия решений и их осуществления в силу срочности кризиса и серьезности его последствий.

Заключение

Таким образом, цель планетарной обороны состоит в том, чтобы поддерживать выживание и развитие человеческой цивилизации. Планетарная оборона - это деятельность по мирному использованию космического пространства на благо всего человечества, которая соответствует принципу общих интересов космического права. Однако, поскольку средства планетарной обороны связаны с использованием ядерного и других обычных средств космического оружия, существуют определенные риски для космической безопасности и поддержания космической среды. Поэтому необходимо обеспечить надлежащий надзор и регулирование деятельности в области планетарной обороны с помощью механизмов многостороннего сотрудничества, а также содействовать использованию технологий планетарной обороны в мирных целях. В нынешних правовых рамках космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, неядерная планетарная оборона не запрещена Договором о космосе, а ядерная планетарная оборона может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкий правовой статус в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна контролироваться и ограничиваться многосторонним механизмом сотрудничества, чтобы гарантировать, что технология планетарной обороны используется в мирных целях.

Человечество официально вступило в эру планетарной обороны после успешного выполнения НАСА и Лаборатории прикладной физики Джона Хопкинса совместной миссии DART в 2022 году. В настоящее время в Китае также продвигает создание потенциала планетарной обороны для поддержания мировой безопасности и защиты общего дома всего человечества. Исследования по правовым вопросам планетарной обороны развиваются с развитием технологий, и исследование правового статуса планетарной обороны также может прояснить правовую основу для разработки и использования технологии столкновения с астероидами с кинетической энергией на данном этапе и способствовать плавному развитию потенциала планетарной обороны в Китае. Поскольку существующее космическое право все еще имеет неопределенность в

отношении планетарной обороны, а технология планетарной обороны связана с более сложными вопросами контроля над вооружениями, обсуждение правовых вопросов планетарной обороны будет одним из основных направлений в области космического права в будущем. Обсуждение правового статуса планетарной обороны является лишь началом ряда правовых вопросов, связанных с этой деятельностью, а последующие конкретные механизмы мониторинга, механизмы международного сотрудничества и связанные с ними вопросы ответственности требуют дальнейшего обсуждения в академических кругах.

Библиография

1. Cheng B. Studies in International Space Law[M]. Clarendon Press Oxford, 1997, 247-248.
2. Green, A J. Planetary defense: near-earth objects, nuclear weapons, and international law[J]. Hastings International and Comparative Law Review, 2019, 42(1), 1-72.
3. IAWN. IAWN Members[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://iawn.net/about/members.shtml>.
4. NASA Center for NEO Studies (CNEOS). Discovery Statistics[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://cneos.jpl.nasa.gov/stats/totals.html>.
5. NASA's Science Mission Directorate's Planetary Science Division. Double Asteroid Redirection Test (DART)[EB/OL]. [2023-5-1]. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/missions/dart/in-depth/>.
6. Pelton J N, Allahdadi F. Handbook of Cosmic Hazards and Planetary Defense[M]. Springer, 2015, 1027-1043.
7. SMPAG. SPACE MISSION PLANNING ADVISORY GROUP[EB/OL]. [2023-3-9]. URL: <https://www.cosmos.esa.int/web/smpag>.
8. Su, Jinyuan. Measures proposed for planetary defence: Obstacles in existing international law and implications for space arms control[J]. Space Policy, 2015, 34, 1-5.
9. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/1762782/
10. Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1686193/
11. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
12. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
13. 龚自正,李明,陈川,赵长印.小行星监测预警、安全防御和资源利用的前沿科学问题及关键技术[J].科学通报,2020,65(05), 346-372.
14. 贺其治.外层空间法[M]. 2. 法律出版社, 1994, 67.
15. 马鹏斌,宝音贺西.近地小行星威胁与防御研究现状[J].深空探测学报,2016,3(01), 10-17. DOI: 10.15982/j.issn.2095-7777.2016.01.002
16. 吴伟仁,龚自正,唐玉华,张品亮.近地小行星撞击风险应对战略研究[J].中国工程科学,2022,24(02), 140-151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовой статус планетарной обороны и ее просвещение».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам планетарной обороны, ее сущности, отражения в правовых актах, прежде всего, международных актах. Статью лучше было бы назвать «правовой режим», ведь «правовой статус» относится к субъектам. Однако допустимо сохранить авторский подход. Как указано в самой статье, «Объект исследования в данной статье относится только к части защиты от столкновений с астероидами». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения международно-правовых актов и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовых аспектах планетарной обороны. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из официальных документов.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Согласно приведенному выше анализу, технологии планетарной обороны, не связанные с ядерными средствами, такие, как технологии защиты от кинетических столкновений, не подпадают под действие запрета Договора о космосе, однако в соответствии с пунктом 2 статьи IV такие технологии должны использоваться “в мирных целях для исследования Луны и других небесных тел”, т.е. в мирных целях. Следует подчеркнуть, что, хотя статья IV Договора о космосе прямо не запрещает использование космического оружия, помимо оружия массового уничтожения, в космическом пространстве, основная цель и основной дух Договора по-прежнему заключаются в предотвращении и пресечении усиленной военной деятельности в космическом пространстве,[16] содействии мирному исследованию и использованию космического пространства и содействии космической деятельности на благо всего человечества. В статье IV Договора о космосе был выбран путь частичного ограничения милитаризации, что связано с политическими и историческими факторами, такими как военные потребности, возникшие в период холодной войны, и его коннотация состоит в том, чтобы сбалансировать военные потребности договаривающихся государств, содействовать миру и безопасности в космической деятельности и поддерживать порядок в космической деятельности. Таким образом, неядерные технологии планетарной обороны должны соответствовать положениям пункта 2 статьи IV и должны использоваться в мирных целях».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема планетарной обороны не является изученной, что предполагает необходимых научных изысканий в данной сфере. Автор прав, указывая, что «Планетарная защита в смысле исследования космического права относится к космической деятельности, в которой действующий субъект смещает астероид с его первоначальной орбиты или уничтожает его непосредственно с помощью ядерного взрыва или других технических средств, чтобы избежать прямого столкновения астероида с Землей в случае риска столкновения астероида с Землей на околоземной орбите. Техническая планетарная защита включает в себя мониторинг и раннее предупреждение о астероидах и защиту от столкновений с астероидами».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «цель планетарной обороны состоит в том, чтобы поддерживать выживание и развитие человеческой цивилизации. Планетарная оборона - это деятельность по мирному использованию космического пространства на благо всего человечества, которая соответствует принципу общих интересов космического права. Однако, поскольку средства планетарной обороны связаны с использованием ядерного и других обычных средств космического оружия, существуют определенные риски для космической безопасности и поддержания космической среды. Поэтому необходимо обеспечить надлежащий надзор и регулирование деятельности в области планетарной обороны с помощью механизмов многостороннего сотрудничества, а также содействовать использованию технологий планетарной обороны в мирных целях. В нынешних правовых рамках космического права и контроля над вооружениями планетарная оборона не является применением силы, запрещенным Уставом Организации Объединенных Наций, неядерная планетарная оборона не запрещена Договором о космосе, а ядерная планетарная оборона может быть ограничена нормами международного права в области контроля над вооружениями. Независимо от того, получит ли ядерная технология планетарной обороны четкий правовой статус в будущем, ядерная и неядерная технология планетарной обороны должна контролироваться и ограничиваться многосторонним механизмом сотрудничества, чтобы гарантировать, что технология планетарной обороны используется в мирных целях».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения международных правовых актов, что может быть полезно специалистам в сфере международного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международным регулированием планетарной обороны.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и

основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются замечания в плане оформления списка литературы (где-то сделаны строчные, где-то – обычные).

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из-за рубежа (Su, Jinyuan, Pelton J N, Allahdadi F. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества работ на иностранных языках, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам и проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»